

18+

БАТМАН

РЫЦАРЬ АРКХЕМА

МАРВ ВУЛЬФМАН

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛЛИЗАЦИЯ
КУЛЬТОВОЙ ВИДЕОИГРЫ

Марв Вульфман
Бэтмен. Рыцарь Аркхема

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Сое)-44

Вульфман М.

Бэтмен. Рыцарь Аркхема / М. Вульфман — «Издательство АСТ»,
2020

ISBN 978-5-17-119609-7

Новый рыцарь в городе! В Готэме царит хаос. Преступные организации переживают кризис после смерти Джокера. Но Пугало угрожает распылить над городом особый токсин, который погубит тысячи его жителей, и собирается объединить суперзлодеев, чтобы уничтожить Бэтмена раз и навсегда. Бэтмен пытается остановить безумца. Но в их противостояние вмешивается новая фигура – таинственный Рыцарь Аркхема, который знает о Бэтмене и его союзниках всё...

УДК 821.111-313.2 (73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-119609-7

© Вульфман М., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
1	9
2	12
3	14
4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марв Вульфман

Бэтмен. Рыцарь Аркхема

*Посвящается Ноэль и Джессике.
Просто потому что.*

*Это не та история, которая утекла в прессу.
Вот как все произошло.
Вот как умер Бэтмен.*

Copyright © 2020 DC Comics.

BATMAN: ARKHAM KNIGHT and all related characters and elements

© & ™ DC Comics and Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)

S 0205107

WB SHIELD: ™ & © DC Comics. (s20)

© Л. Бородина, перевод на русский язык, 2019

Пролог

Девять месяцев назад...

Комиссар полиции Готэма Джеймс Гордон, стоя на балконе второго уровня, наблюдал, как копы кладут тело на металлическую решетку. Будь мерзавец жив, тело приземлилось бы с болезненным стуком. К сожалению, ублюдок был мертв. Тем не менее, этот мешок из мяса и безумия заслуживал любого позора, который только мог получить. Полицейские вопросительно поглядели на Гордона. Комиссар в ответ печально покачал головой, словно говоря: *«Мы не он. Давайте уже кончат с этим»*.

Скорчив гримасы, копы сложили руки трупа вдоль тела, выпрямили ему ноги, затем отступили назад и снова посмотрели на Гордона.

– Мы закончили, – сообщил один из копов. – *Сним* покончено. В любое время как будете готовы, сэр.

Гордон кивнул и нажал на маленькую красную кнопку. Он-то рассчитывал, что что-то почувствует, возможно гнев, определенно чувство возмездия. Но он ничего не почувствовал. Сжечь то, что когда-то было человеком, пусть даже в самом широком смысле слова, какой вообще возможен, было просто. «Просто нажми на кнопку и подожди». Конец жизни, хорошей ли, плохой, должен быть более драматичным. На худой конец, печальным. Но не в этом случае.

Вокруг тела внезапно вспыхнули сотни голубых огоньков. Датчик зафиксировал, что их жар поднимается до тысячи градусов по Цельсию. Стандартные правила кремации требовали, чтобы труп клали в контейнер или гроб, но в случае этого... устранения губернатор отказался от стандартных правил. Все хотели своими глазами увидеть, как это тело сгорит, обратится в прах. Все хотели убедиться в том, что нет ни малейшего шанса, что этот ублюдок снова оживет.

Даже мертвым он пугал их всех до чертиков.

Гордон простоял возле красной кнопки почти два часа, наблюдая за тем, как под воздействием жара тело медленно и мучительно долго обращалось в пепел. Комиссар решил, что останется здесь до тех пор, пока однозначно не убедится, что ублюдка больше нет, и что казавшийся бесконечным готэмский кошмар закончится раз и навсегда.

Наконец, от трупа осталась лишь горстка пепла, которую унизительно смыли в десяток разных раковин, чтобы окончательно поставить крест на любых попытках различных частичек тела воссоединиться заново.

Было ли это незаконно? *«Возможно, – подумал Гордон, – Примитивно? Определенно. Мстительно? Вы еще спрашиваете»*. Но этот труп не заслуживал лучшей судьбы. Комиссар подождал, пока последний поток воды не смыл оставшиеся горстки пепла в их путешествие до океана, затем слабо улыбнулся другим наблюдателям. Они ответили ему в том же духе, но в их улыбках не было счастья, лишь чистое, бескрайнее облегчение. Гордон ушел из крематория, зная, что Джокер, самопровозглашенный Клоун-принц преступного мира, наконец-то окончательно и бесповоротно покинул этот белый свет.

* * *

Комиссар наблюдал за тем, как его коллеги с улыбками и смехом хлопают друг друга по спинам. Джокер сгинул и уже никогда не вернется, и если это давно запоздалое облегчение не было поводом поднять стакан, то такого повода в принципе не существовало.

Они позвали его присоединиться к праздничному ужину, но Гордон отклонил приглашение. Он хотел побыть один. Да, это правда, Готэму больше никогда не придется иметь дело с

этим скалящимся безумцем, но комиссар никогда не желал, чтобы кто-нибудь, тем более другие копы, отмечал чью-то смерть, пусть даже смерть Джокера.

«Окончание чьей-то жизни, – думал он, – должно быть печальным мероприятием, а не поводом для вечеринки». Но наблюдая за тем, как его соратники отмечают это событие словно Новый год, комиссар пришел к выводу, что человеческая цивилизация за последние десять тысяч лет продвинулась не так уж и далеко.

А здесь, в Готэме, цивилизация скорее и вовсе регрессировала.

Кабинет комиссара в здании департамента полиции Готэма был обставлен настолько лаконично, насколько Гордон мог этого добиться. На столе стояли три фотографии его дочери Барбары. На двух снимках девушка была одна, на третьем же она была заснята вместе со своим отцом и братом, Джеймсом-младшим. Это фото было сделано давным-давно, в куда более славные времена.

На стене висели обязательные профессиональные грамоты и несколько фотографий, на которых Гордон получал награды из рук то одного мэра, то другого. Но больше в кабинете не было почти ничего.

Характерные литографии Готэма времен тридцатых годов прошлого века, также висевшие на стенах, достались в наследство от предшественника. Гордон бы снял их, но тогда на тех местах, где они висели, остались бы настолько заметные пятна, что комиссар не стал заморачиваться. Протершийся еще несколько десятилетий назад ковер появился во времена предшественника предшественника его предшественника. Когда Гордон только согласился на эту работу, он верил, что если он попробует как-то обжить офис, это приведет лишь к тому, что всю свою жизнь, денно и нощно он будет проводить в стенах собственной тюрьмы размера шесть на восемь метров. С другой стороны, если его офис будет спартанским до омерзения, вечерами у него будет все больше причин возвращаться домой, к жене, семье и попыткам подерживать иллюзию нормальной жизни.

Хороший план. Отвратительные результаты. За исключением его дочери, семью комиссара уже давно развеяло по «ветру».

Вот вам и нормальная жизнь.

Комиссар рухнул в кресло, новую, жутко удобную эргономичную модель и его единственную причуду, за которую Гордон заплатил из собственного кармана, чтобы не напрягать лишний раз свою больную спину. Он крутанулся в кресле и устался на раскинувшийся за заляпанным въевшейся грязью окном городской пейзаж.

Глядя на эту красоту с такой высоты сквозь практически непрозрачное окно, Гордон почти заставил себя поверить, что было время, когда Готэм вселял в людей не отчаяние, а надежду. Если такая эра когда и существовала, то ее дни закончились с убийством величайших благодетелей города, Томаса и Марты Уэйнов. Бинт размотался, обнажив скрытую за ним гнойную рану. Даже Брюс, их сын, оказался не способен исцелить ее.

Несмотря Гордон признал, что Джокер, наконец, мертв, и его особый вид убийственной мании умер вместе с ним. Но комиссар знал, что в городе остались десятки других психопатов, которые только и ждут, чтобы занять освободившийся трон. Труп Джокера еще не успели официально опознать, а Загадочник уже принялся вещать с крыш, что Готэм отныне принадлежит ему.

– Разгадайте загадку, – кричал он в микрофон, – безумен, как Джокер, но еще дышит?

У кого-то хватило мозгов ответить «Да это же ты», и Загадочник тут же всадил пулю бедолаге в голову.

– Нет, идиоты, – воззвал он к небесам, – это Бэт. Но ему недолго осталось.

Может, Загадочник и был шоуменом, но вот Освальд Кобблпот, известный как Пингвин, предпочитал более незаметный подход к накоплению власти. Он тихо организовывал преступ-

ные банды Готэма, предпочитая не высовываться и захватывать улицы по одному полуразвалившемуся углу за раз.

Если темные переулки Готэма принадлежали Пингвину, то его подземелья были царством Убийцы Крока, этой атавистической отрыжки природы, которая больше напоминала рептилию-переростка, чем человека. Готэмские канализации протянулись во всех направлениях, они пролегли через практически каждый квадратный метр города, давая Кроку свободный доступ в любое место, куда он только желал попасть. И пока у него был подобный доступ, никто не мог считать себя в безопасности.

Список можно было продолжать и продолжать. Гордон не сомневался, что скоро между городскими бандами разгорится настоящая война. Со смертью Джокера в иерархии преступного мира Готэма образовался вакуум, который необходимо было заполнить. Это неизбежно.

В любой день Кармайн Фальконе, глава местной мафии, мог решить выступить против Харви Дента, бывшего окружного прокурора, ныне известного под именем Двуликий. Или же преступный босс Сэл Марони мог посчитать, что если он подождет еще хотя бы один день, то Руперт Торн обязательно попытается залезть на его территорию. Так что Марони ударит первым, и ударит сильно, обязательно прольется кровь.

Хаш, Бэйн, Ядовитый Плющ, Пугало, Чревовещатель, Мистер Фриз, Хьюго Стрейндж и, разумеется, Женщина-Кошка, в зависимости от того, какой стороны закона ей хотелось придерживаться в данный конкретный день. Все они воспринимали Готэм как землю обетованную, где преступность воцарилась навечно, а правление ее адептов было абсолютным.

Война была неизбежна. Однажды одно из заряженных ружей выстрелит. И полиция, у которой уже катастрофически не хватало людей, окажется просто сметена разыгравшейся бурей. Через месяц. Через неделю. Через день. Через час.

Это просто вопрос времени.

Война так и не началась.

Были какие-то стычки, одни более важные, чем другие, но все девять месяцев город прожил в относительном мире.

Тем не менее, Гордон не позволял себе расслабиться ни на секунду. В конце концов, это же Готэм. И, насколько было известно комиссару, город просто генетически не был способен поддерживать надежду.

1

Мэгги положила мясной рулет, блюдо дня по вторникам, на стойку напротив Скотта Оуэнса, вот уже шесть месяцев с гордостью носившего звание офицера полиции Готэма, затем налила ему вторую чашку кофе. Мэгги знала, что Скотт сидит на диете, поэтому заменила стандартную для гарнира картошку на овощную смесь с кукурузным хлебом и салатом и поставила рядом чашечку с легкой фермерской заправкой.

Скотт сбросил уже двадцать два килограмма, и Мэгги была преисполнена желанием любым способом помочь ему скинуть оставшиеся пять.

Оуэнс почти не обращал внимания на еду. Он машинально отправлял в рот вилку за вилкой скорее по привычке, чем от голода. Его Донне скоро рожать, придется ей уйти с работы, и Скотт пытался рассчитать, сможет ли он поддерживать всех уже троих членов своей семьи на зарплату полицейского-новичка. Всего через четыре коротких месяца половина их доходов испарится, а расходы увеличатся в геометрической прогрессии.

Погрузившись в свои мысли, Скотт не сразу заметил, как кто-то хлопает его по плечу. И только когда похлопывание стало уж слишком настойчивым, его внимание привлек испуганный голос.

– Офицер? *Офицер?* – С каждым словом парень, что потревожил Скотта, становился все громче и резче. Ему было за тридцать, одет по-обычному, на вид крайне встревожен. Он указал в дальний конец закуской. – Вы это видите? Вы видите их?

Там, уткнувшись лицом в газету, сидел мужчина. Его лица не было видно, но вел он себя достаточно странно, и Оуэнс решил проверить, в чем тут дело. Полицейский подошел к подозрительному типу, остановился перед ним и тут же инстинктивно отпрянул.

Перед ним сидел вовсе не мужчина. Офицер не был уверен, что это вообще человек.

Оуэнс отшатнулся назад. Пред его взором предстал какой-то невообразимый ночной кошмар. Полицейский оглянулся, чтобы осмотреть остальную закусочную...

«Какого черта?»

...и внезапно осознал, что в заведении больше не осталось людей. Нормальных посетителей сменили какие-то другие жуткие существа. Они вели себя так, будто ничего необычного не произошло, сидели, передвигались, а некоторые и вовсе ползли по помещению. Оуэнс протер лицо, не веря собственным глазам. Однако когда он поднял взгляд, странные фигуры никуда не делись.

Один за другим монстры поднимали взгляд друг на друга, словно только сейчас заметив (и осознав) свое окружение.

«Закусочную Поли» основал в середине пятидесятих годов прошлого века бывший мэр города. Местные любили закусочную за домашнюю еду, приличные порции и низкие цены. Так вот, сейчас любимое место горожан было битком набито... монстрами!

И все монстры дружно подняли вой.

– Диспетчер, говорит Скотт Оуэнс, номер значка 47532. Мне срочно нужно подкрепление. «Закусочная Поли», угол Четырнадцатой и Молдофф. – Пауза. – Нет, я не могу объяснить, в чем дело. Просто поверьте мне. И бога ради, поторопитесь. – Скотт потянулся было за пистолетом, но его рука превратилась в клешню, совсем не способную держать оружие.

Монстры хаотично носились по закуской туда-сюда. Их руки, а иногда и щупальца, бесцельно развевались в воздухе, бросаясь на все, что оказывалось поблизости. И вопли становились только громче.

Затем непонятные существа окружили его, принялись что-то кричать ему. Оуэнс пытался объяснить им, что он офицер полиции, но даже ему самому собственные слова казались лаем дикой собаки.

На него обрушился град ударов кулаками и щупальцами. Он почувствовал на лице ссадины, из ран сочилась теплая кровь. Сначала один, затем и другие монстры начали пытаться забраться на него повыше. Кулаки больно били его, острые зубы, нет, даже клыки, впивались ему в плоть, а сам Оуэнс кусался в ответ, он вонзал свои собственные зубы в руки, щупальца или какие угодно другие части тела, что мешали ему вырваться на свободу.

Оуэнс никогда в жизни так не боялся. Стоило только любому из монстров пошевелиться, пусть даже совсем незначительно, сердце полицейского начинало колотиться быстрее, грудь вздымалась, а кожа покрывалась скользкой пленкой пота. В бытность свою студентом Скотт любил лазать по горам. Однажды он сорвался и почти четыре месяца провалялся в госпитале. Но даже когда он падал вниз, то не ощущал такого ужаса. Страх охватил все его тело, он управлял его действиями, и Скотт даже взмолился о смерти, лишь бы не испытывать этот жуткий ужас еще хотя бы одну секунду.

Оуэнс извернулся и угрем протиснулся мимо других монстров. Его когти превратились в плавники, и полицейский взмахнул ими, чтобы оттолкнуться от окруживших его существ. Выход был всего в паре метров от него, но с тем же успехом он мог располагаться на противоположной стороне планеты. Монстры перекрыли все пути к бегству.

И все же Оуэнс продирался сквозь толпу. Внезапно до него дошло, что все окружающие его создания растеряны и напуганы в точности как он сам. Они не пытались убить его, напротив, они сами старались сбежать и защитить себя от вреда.

Внезапно входную дверь словно взрывом снесло. Монстры колотили в нее, разбили стекло, а теперь продирались сквозь осколки и мимо других существ, пытающихся сбежать из этого ада. Оуэнса подхватило общим потоком, и внезапно он очутился на улице. Его плавники превратились в пальцы, пальцы крепились к рукам, а руки снова стали частью, о, слава тебе, Господи, человеческого тела.

Оуэнс лицом вниз рухнул на мостовую. Подняв голову, он увидел, как от закускойной во все стороны, словно за ними по-прежнему кто-то гонится, разбегается десяток мужчин и женщин. Несколько человек лежало на мостовой, даже на проезжей части. Некоторые из них были в весьма плачевном состоянии. Но среди них не было монстров.

Возникшая из ниоткуда угроза каким-то образом снова канула в небытие.

Вот только страх никому не делся.

Оуэнс потянулся к телефону, чтобы связаться с диспетчером, но он по-прежнему не мог контролировать свой голос. Его собственные слова звучали будто завывания дикого животного. И даже обрести Скотт возможность снова говорить, он не мог себе представить, чтобы в участке поверили во всю эту историю о том, как он едва выбрался живым из закускойной, полной монстров.

Его руки дрожали, и он уронил телефон. Оуэнс попытался было подобрать его, но тут телефон внезапно завибрировал, и Скотт, испугавшись, снова его выронил.

Один из убежавших из закускойной посетителей наступил на гаджет и раздавил его. Оуэнс почувствовал себя совершенно одиноким. Его страх только усилился. Подобно остальным, Скотту хотелось убежать куда подальше. Он попытался было встать, но ноги под ним подогнулись, и он снова рухнул вниз, не в силах пошевелиться.

Скотт Оуэнс лежал на тротуаре в ожидании смерти.

Но смерть так и не пришла.

То, что он видел, не могло быть правдой. И не важно, насколько реальным казалось происходящее. Галлюцинация? Массовая истерия? А если и так, то неужели все видели одних и тех же монстров? Как такое вообще возможно?

На противоположной стороне дороги стоял Готэмский треугольник, здание, в котором располагалась редакция «*Готэм Трибьюн*». В свои лучшие дни газета расходилась тиражом в три миллиона экземпляров ежедневно. В эпоху интернета ее тираж едва достигал трети от былых цифр. Фасад здания украшал гигантский проекционный экран, большую часть которого заполняла реклама. Лишь в самом низу бегущей строкой транслировались новости.

На огромном экране прекрасные женщины в минимально допустимом размере бикини бежали по пляжу, рекламируя какой-то неизвестный Оуэнсу женский продукт. Внезапно изображение застыло и исчезло, сменившись картинкой изнутри «Закусочной Поли».

Несколько минут Оуэнс молча разглядывал видео. На нем посетители забегаловки в диком припадке бегали из стороны в сторону, сталкивались и кусали друг друга. Внезапно он увидел себя. На видео офицер Скотт Оуэнс полз по кафельному полу закуской, хватая и лихорадочно отталкивая в сторону других посетителей в отчаянной попытке сбежать. Скотт уставился на свое собственное изображение. Огромное, на весь экран, изображение его самого. Не монстра, в которого, как ему показалось, он превратился, а его самого, совершенно озверевшего и бездумного. Оуэнсу стало дурно от того, что он натворил.

Но затем Скотту на ум пришла еще одна мысль, настолько пугающая, что желудок свернулся узлом, а кожа похолодела. Во время всего этого безумия кто-то снимал разворачивающуюся в кафе сцену на видео, а он этого даже не заметил.

«И какой же ты коп после этого?»

На глазах у Скотта экран снова начал мигать. Его собственное изображение сменилось лицом, скрытым за бурым мешком из джутовой ткани, словно пришитым к коже человека. Пустые глазницы полыхали огнем, а на руках вместо пальцев были шприцы.

Еще одна галлюцинация?

В нижней части экрана, где еще минуту назад транслировались новости, поползли слова.

ПРИШЛО ВРЕМЯ ПОДЧИНЯТЬСЯ

Костлявая фигура заговорила глубоким, хриплым, гортанным, едва напоминающим человеческий голосом:

– Жители Готэма, я беру под контроль все ваши телевизионные каналы, чтобы вы полюбовались на новое дело рук моих, – произнес человек в маске, – для этой демонстрации понадобилось лишь пять унций моего новейшего токсина. Завтра то, что произошло сегодня, покажется вам детской игрой.

Оуэнс перечитал бегущий текст и снова взглянул на изображение, узнав говорившего по ежедневным сводкам. Это был преступник, известный как Пугало.

– Жители Готэма, это ваше единственное предупреждение.

Казалось, что это отвратительное лицо смотрело прямо на него, заставляя кровь пульсировать в жилах. Изображение на огромном экране снова затрещало статикой, а затем погасло, будто кто-то вытащил штекер из розетки.

«Наше единственное предупреждение?»

Что же, черт возьми, будет дальше?

2

Угроза Пугала сработала.

Поток направлявшихся к мосту Милосердия машин растянулся более чем на пять миль, аж до самого Мемориального парка в центре города. С моста можно было разглядеть Сити-Айленд, над которым во всей красе возвышалась статуя Леди Готэма, гордая и величественная. Огромная скульптура была возведена много десятилетий назад как маяк, озаряющий Готэм светом надежды и мечты. К сожалению, с годами свет потускнел и сейчас едва ли служил символом чего-то кроме бесконечных неудач города.

Полицейские на мотоциклах и верхом на лошадях управляли транспортными потоками, безуспешно пытаясь успокоить до смерти напуганных беглецов. Город реквизирует школьные и муниципальные автобусы и выделил их на самые загруженные направления, чтобы хоть как-то облегчить часть траффика, но в конечном итоге и автобусы завязли в бесконечной волне напуганных, спасающихся бегством людей.

Гордон как мог управлял исходом из города с заднего сидения служебной машины. Он был весь в движении и постоянно переключался между полудюжиной различных телефонов, держащих его на связи с капитанами основных участков города. Большую часть своего извилистого пути машина проделала по тротуарам. И без того перепуганные горожане, слышав вой сирены, разбежались по сторонам, чтобы не угодить под колеса.

– Сэр, – донесся испуганный голос из динамика одного из телефонов. – *Мои люди эвакуировали примерно треть населения Миагани, но мы ни за что не успеем вывезти вовремя всех.* – Капитан Джером Фингер, двадцатидвухлетний ветеран департамента полиции Готэма, командовал пятым участком, и в его голосе отчетливо сквозил страх. Но парень пытался удержать эмоции под контролем. – *Я не знаю, что делать сэр. Нам реально бы не помешала помощь.*

– Я был бы рад тебе помочь, Джерри, – ответил Гордон. Фингер был одним из первых копов, кого он встретил после перевода в Готэм. Более честного и способного офицера еще поискать нужно было, поэтому парня и повысили до капитана всего тремя годами позже. – Но наши силы и так на пределе. Вывозите всех, кого сможете.

– *А как быть с теми, кого мы не сможем вывезти?*

Гордон ненавидел этот ответ, но другого он предложить не мог.

– Мы можем сделать только то, что можем. – Комиссар скинул вызов прежде, чем Фингер успел что-либо ответить, швырнул телефон на сиденье рядом с собой и выдохнул. Его работа и в лучшие дни была невыносима. Сегодня все обстояло еще хуже.

Мимо его окна медленно проползли несколько школьных автобусов, набитых учениками средней школы и ребяташками помладше. Автобусы направлялись на север, в сторону моста Милосердия и острова Блик. Оттуда они двинутся на запад и, если повезет, часа через два выберутся за пределы города.

Дети выглядели напуганными, и у них были все основания бояться. Сегодня они, бесспорно, стали свидетелями самого хаотического события за всю свою недолгую жизнь. К сожалению, у Готэма была привычка оставлять свой отпечаток даже на самых юных жителях.

– Вечно все сводится к детям, не правда ли? – обратился комиссар к своему водителю, Биллу МакКину. – Даже представить не могу, насколько им страшно. Я вижу этих детишек и вспоминаю, какими были Джеймс-младший и Барбара в их возрасте.

МакКин кивнул.

– Да, но знаете что, комиссар? Двадцать лет назад безумцев вроде Пугала не существовало в природе. Сегодня их пруд пруди, я даже сосчитать всех не смогу. – Билл покачал головой. – Боюсь, эти дети вырастут, слишком много зная о том, каким может быть человечество. Они даже не поймут, что жизнь вовсе не обязана превращаться в подобную помойку, что нор-

мальная жизнь совсем не такая. Если спросите меня, вот что является настоящим преступлением.

Гордон почувствовал, как его желудок сворачивается в узел.

– Так как же нам исправить все к лучшему?

– Вы сами спросили. Разумеется, это только мое мнение, но мне кажется, что нам нужна еще сотня Бэтменов. А потом мы разрешим им не сдерживать себя. – Его голос становился громче с каждым словом. Затем МакКин глубоко вздохнул и добавил: – Как я и говорил, это только мое мнение.

– Бэтмен хорош, – согласился Гордон, – может даже, жизненно необходим. Я это знаю, Билл. Но какую бы важную роль он ни играл, ты не хуже меня знаешь, что мы не можем всегда надеяться на народных мстителей, вершащих самосуд. В конечном итоге нам нужны правила – закон и порядок. Люди полагаются на нашу защиту, и они должны верить, что мы справляемся с работой, и нам не нужна помощь кого-то постороннего.

– Я с вами согласен, сэр, – ответил МакКин, – но до этого дня Бэтмен мог управиться со всем этим.

– Проблема в том, что он поднимает ставки. А плохие парни продолжают равняться с ним.

– Я знаю, сэр. Но если вы настолько против его существования, почему позволяете заниматься тем, что он делает?

– Ты сам сказал, Билл. Потому что он может управиться со всем этим. И вовсе не Бэтмен меня беспокоит. Он хороший человек, возможно, лучший из всех, кого я знаю. Но меня волнуют те, кто следует за ним. Подражатели. У них может и не быть его нерушимого чувства справедливости. Вот кто меня пугает. Да, прямо сейчас это работает, но я продолжаю молиться, чтобы настал день, когда мои офицеры остались бы единственной защитой, в которой нуждался Готэм.

– Ваши бы слова да Богу в уши, сэр, – ответил МакКин и остановил машину. – О, мы на месте. Нулевая отметка.

«Тут-то все и началось».

Напротив машины Гордона располагалось то, что осталось от «Закусочной Поли». Окна разбиты, дверь сорвана с петель, столы и стулья перевернуты, плиты и печи поломаны так, что уже не подлежат ремонту. Семьдесят лет истории исчезло менее чем за четыре часа.

– Знаешь, Билл, еще вчера в Готэме жило и работало шесть и три десятых миллиона человек, – произнес Гордон, вылезая из машины. Осторожно ступая меж обломков и обходя ковер из разбитого стекла, комиссар вошел в пустую забегаловку и огляделся по сторонам, рассматривая то, что теперь превратилось в запятнанные кровью воспоминания. – Сегодня их стало куда меньше.

Под перевернутым столом лежал плюшевый медвежонок. Комиссар поднял детскую игрушку, расправил курточку вместе со шляпой и осторожно положил ее на столешницу, надеясь, что мишка в конечном итоге найдет дорогу домой. Наверное, Гордон никогда не узнает, что случилось с владельцем игрушки, был ли это мальчик или девочка, и удалось ли ребенку выбраться из города целым и невредимым. Некоторые вопросы так и останутся навеки без ответов, и его, как человека живущего ради подобных ответов, необычайно огорчало подобное положение дел.

Комиссар выглянул из окна закуской, скользнул взглядом по потрескавшемуся, отчаянно нуждавшемуся в ремонте асфальту, и уставился на бескрайнюю пустоту кругом. На секунду ему показалось, что в небе промелькнула черная точка.

– Да, – вслух обратился Гордон к самому себе, – он может управиться со всем этим. И как же мы сейчас все в нем нуждаемся.

3

Он сидел на потрескавшейся каменной гаргулье в семидесяти метрах над тротуаром и изучал бегущие фигуры. Тысячи мужчин и женщин, с искаженными от паники лицами, тащили за собой детей. Они пытались, хотя и не питали надежды, выбраться из города до истечения срока ультиматума.

Жить в Готэме означало жить в постоянном страхе. И скоро, если только с этим что-то не сделать, здесь не останется ничего *кроме* страха.

«Если только что-то с этим не сделать, – подумал он, наблюдая за тем, как то тут, то там все новые и новые офицеры полиции забывают об управлении движением и присоединяются к бегущей толпе. – Если только я что-то с этим не сделаю».

Бэтмен выстрелил крюком в стоящее на противоположной стороне широкой улицы здание Гройлера, прыгнул с каменной обrazyны, с распахнувшимся в стороны плащом пронесся над разыгравшейся внизу паникой и приземлился на балконе восьмого этажа позолоченного здания.

В десяти зданиях отсюда виднелись дым и отблески огня. Пожарные машины со сверкающими сиренами пытались прорваться сквозь толпу, но увязли в гуще паникующих людей и уже не могли сдвинуться с места.

Бэтмен прыгнул, позволяя плащу еще раз распахнуться, чтобы подхватить воздушный поток и пронестись над толпой, мимо пожарных машин и затем вокруг здания. Здесь он почувствовал, как ветер затихает, и он начинает падать, поэтому Бэтмен еще раз выстрелил крюком, и гарпун угодил точно в четвертый этаж здания Кейна, старого жилого дома, построенного в сороковых годах прошлого века для готэмской элиты. Когда-то в нем жили богачи, но с тех пор здание, как и большая часть города, пришло в упадок. Сейчас здесь жила беднота.

Раскачавшись на тросе Бэтмен предотвратил падение и снова взмыл вверх, подхватив новый поток воздуха и пролетев еще два квартала, минуя башни Стэгга, прежде чем ему пришлось повторить процесс. Большинство жителей Готэма, над головами которых проносился Темный рыцарь, были настолько сфокусированы на своем желании покинуть город, что Бэтмен пролетел несколько кварталов, прежде чем один из беглецов заметил его. И то, пока человек пытался убедиться в том, что ему не привиделось, Бэтмен уже успел свернуть за угол и скрыться из виду.

Завибрировал передатчик в перчатке. *«Телефонный звонок. Аудио, не видео».* Тим звонить бы не стал – не сейчас. А Дик вообще вряд ли когда-нибудь заговорит с ним снова. Значит, это Джеймс Гордон, Альфред Пенниурт, Оракул или Люциус Фокс. Поскольку руки нужны были Бэтмену для полета, он перевел вызов на передатчик в маске.

Звонил Альфред.

– Сэр, я хотел сообщить вам, что по вашему запросу мистер Фокс работает над новым костюмом.

– Отличные новости, Альфред, – ответил Бэтмен, – но едва ли ты звонишь мне по этому поводу. Фокс бы отправил мне сообщение, будь костюм готов.

– Очень пронизательно, сэр, – ответил дворецкий, – компьютер сообщил о пожаре в старом городе. Я узнал адрес. Сигнал вашего GPS показывает, что вы всего в двух кварталах от места и движетесь в том направлении.

– И?

После небольшой паузы Альфред продолжил:

– Сэр, со всеми проблемами, которые сейчас испытывает город, – произнес он, – я не могу удержаться от вопроса – зачем вы решили туда заскочить? Это здание давно заброшено. Угрозы жителям людей нет.

– Пожар может распространиться, Альфред.

– *Если это случится, у вас нет никакой экипировки для борьбы с ним. Пожарные остановят огонь прежде, чем он перекинется на другие здания.* – Еще одна пауза. – *Вы летите туда из-за того, что там было раньше, а не потому, что там есть сейчас... сэр.*

Нет ответа.

– *Сэр, вы же знаете, что в общей картине мира это здание неважно.*

– Может, сегодня это здание и является кандидатом на снос, – ответил Бэтмен, – но пятьдесят семь лет назад это здание было витриной города. Кроме того, там родился мой отец. Он купил это здание еще до того, как ему исполнилось двадцать, и он часто говорил мне об этом, пока пытался купить целый квартал, планируя его реновацию. Когда он... когда моих родителей убили, я... я не выполнил его план, Альфред. А должен был.

– *Я понимаю, сэр, но почему сейчас?*

– Хотя это и не просто метафора, я не могу стоять и смотреть, как город, который мой отец пытался спасти, погибает под властью страха. – Бэтмен стиснул челюсть, голос стал жестче. – Этот пожар не случаен.

– *Сэр?*

– Альфред, ты видишь пять тепловых сигналов прямо подо мной? Они поджигают этот квартал – и кто знает, сколько еще подожгут – коктейлями Молотова. Похоже, они делают это веселья ради.

– *Понимаю, – ответил дворецкий, – я предупрежу комиссара, чтобы он подготовил несколько тюремных камер.*

– Благодарю, Альфред. Мы не можем защитить наше будущее, яростно уничтожая прошлое.

Лидеру пятерки поджигателей было не больше двадцати четырех. Низенький, тощий, поношенные джинсы, синяя футболка с принтом в виде популярного мультяшного персонажа. Хулиган засунул пропитанный алкоголем кусок ткани в стеклянную бутылку, заполненную смесью бензина и моторного масла, затем поджоги импровизированный фитиль. Когда бутылка разобьется, наружу вырвется яростный, смертоносный огненный шар.

Если Бэтмен позволит ему бросить бутылку.

Фигура в плаще выстрелила крюком, веревка обвилась вокруг парня, и хулиган вдруг взмыл в воздух, повиснув в десятке метров над землей. Когда неудавшийся поджигатель перестал раскачиваться из стороны в сторону, Бэтмен нырнул вниз, полы плаща взметнулись по обе стороны от него, и поймал падающую бомбу в бутылке. Затем Темный рыцарь метнул коктейль в сторону Готэм-ривер, где бутылка и скрылась из виду, никому не навредив.

Бэтмен приземлился между четырьмя оставшимися поджигателями и мигом уложил самого крупного из них сокрушительным ударом в челюсть. Громила харкнул кровью, обмяк и упал.

Оставшиеся трое были обычными уличными бандитами, шпаной, рассчитывавшей на то, что их жертвы спасуют перед подавляющим численным превосходством банды, и будут лишь испуганно мямлить в ответ. Владельцы магазинов, которых они обычно терроризировали, редко пытались сопротивляться, когда на них наставляли оружие и угрожали вышибить мозги, если они тотчас же не поделятся содержимым кассового аппарата.

Но Бэтмен не планировал испуганно мямлить или пасовать. Он намеревался преподать им урок, который они запомнят надолго, какой бы тюремный срок они ни получили.

Темный рыцарь со всей силы впечатал кулак в живот ближайшего бандита, затем локтем двинул ему по шее. Хулиган ахнул и пошатнулся, но – дурак дураком – попытался достать заткнутый за пояс пистолет. Ботинок Бэтмена впечатался бандиту в руку, и Темный рыцарь услышал, как трескаются и ломаются кости. Бандит взвыл от боли. Месяцев через шесть-

восемь кости срастутся и он снова сможет пользоваться рукой, чтобы есть и, возможно, даже самостоятельно нарезать себе еду, но ничего особо большего он этой рукой уже сделать не сможет.

Преступная карьера парня окончена. Бэтмен взглянул на поверженных хулиганов и хмыкнул. В ближайшее время они точно не доставят проблем. Он снова ухмыльнулся и тут вдруг увидел, что хулиган номер четыре пытается убежать. Еще минуту назад Бэтмен бы попытался покалечить парня, но его всепоглощающий гнев уже угас. Поэтому он просто снял с пояса раскидной бэталанг и метнул его. Пятнадцать секунд спустя бандит упал и остался лежать.

Хулиган номер пять был умнее, по крайней мере, он учился на ошибках своих друзей. Упав на колени, он сцепил руки в замок на затылке. Без всяких сомнений бандиту уже не раз приходилось исполнять подобный трюк. Может, хотя бы этот урок он усвоит, когда выйдет из тюрьмы. Бэтмен искренне на это надеялся, хотя не менее искренне сомневался в подобной возможности. Темный рыцарь активировал передатчик и набрал Гордона.

– Комиссар, у меня тут пять повязанных бандитов на Роббинса к северу от Молдофф. Поджигатели. Пусть их кто-нибудь заберет.

– *Бэтмен, мне некого за ними отправить,* – голос Гордона звучал устало и раздраженно, хотя комиссар пытался держать себя в руках. – *Нам нужно эвакуировать из города шесть и три десятых миллиона перепуганных людей, а в моем распоряжении меньше тысячи копов. Парни из всех сил пытаются поддерживать хоть какое-то подобие порядка, но у нас не хватает автобусов и поездов, чтобы вывезти хотя бы четверть жителей. Так что воры, поджигатели и прочие подзаборные крысы, которые сегодня выбрались наружу, не входят в список наших приоритетов. Прости, Бэтмен. Меня это бесит. Мне очень жаль.*

– Где ты сейчас, Джим?

– *На улице по большей части остались те, кто наслаждается подобным хаосом,* – продолжал Гордон, – *отбросы. Преступники и кто похуже, а у меня просто не хватает ребят, чтобы остановить их. Так что я направляюсь обратно в здание департамента полиции. Полагаю, лучше потратить время на эвакуацию хороших людей, которые хотят убраться отсюда. Кстати говоря, нам бы встретиться, есть кое-что, что я хотел бы с тобой обсудить.*

Бэтмен покосился на пятерку задержанных бандитов, надежно повязанных черными пластовыми путами.

– Я не позволю им освободиться, так что прихвачу их с собой. Буду минут через пятнадцать. Максимум через двадцать. Там же, где и обычно?

– *Мне сейчас не помешает увидеть хотя бы одно дружелюбное лицо. Так что да... увидимся.*

Бэтмен уставился в темные небеса и покачал головой.

Перед смертью Джокер впрыснул в него свою кровь, и сейчас она пыталась взять верх. Она почти заставила его убить человека.

Он должен сохранить над собой контроль, но это явно будет нелегкой задачей.

И все же у него не было выбора.

Бэтмен никогда никого не убивал... и никогда не будет.

4

– Пингвин? Это Луи. Я на углу Семнадцатой и Грант. Я встретился с ребятами Ньютона, как ты и велел. Вот только они передумали. Они не собираются вступить с нами в союз против Пугала. Ньютон говорит, что в эти дни каждый сам за себя.

– И как же мы отвечаем на предательство, мистер Росс?

– Но они отобрали у меня оружие перед встречей и не отдали, когда я уходил. Я хочу сказать, черт, босс, да я счастлив, что ноги унес. Может, вы пришлете мне подмогу?

– Мистер Росс, я отправил вас решить проблему. И я рассчитываю, что проблема будет решена. Сами расхлебывайте свою кашу. А может, мистер Ньютон позволит вам присоединиться к его свите. Вы же знаете, как высоко он ценит... преданность.

– Да. Эм, да, сэр. Я все понимаю, сэр. Я все порешаю, сэр. Ни о чем не волнуйтесь, босс.

– Я никогда не волнуюсь, Луи, – ответил Пингвин, – я плачу другим, чтобы они волновались за меня.

Пингвин повесил трубку. У Луи Росса пересохло в горле. У него не было выбора. Внутри офисного здания располагалось семеро парней, включая Ньютона. Вопрос: сможет ли один человек справиться с ними со всеми... один безоружный человек?

К сожалению, Луи знал ответ.

«Черта с два».

К девятнадцати годам у Луи У. Росса оставалось не так уж и много карьерных перспектив. Он со скрипом закончил среднюю школу, а из старшей его выперли в одиннадцатом классе. Одним из немногих доступных ему занятий стала работа курьером на банду Марони.

Однако даже с ней Луи справлялся не очень хорошо. Всего через год он перешел в банду Фальконе, оттуда к Чревоушателю, и затем эта дорожка привела его к особенным – к бандам, единственная цель существования которых сводилась к уничтожению Бэтмена. Он сновал между группировками, оставаясь в каждой до тех пор, пока его не выставляли за дверь. Наконец, всего четыре месяца назад, Луи попал в банду Пингвина. Проблема заключалась в том, что в случае очередного провала он не сможет просто взять и присоединиться к следующей банде.

Пингвин плохо реагировал на неудачи.

Луи повернул голову и заметил несколько полицейских машин, припаркованных возле многоквартирного дома. Машины были пусты. Копы, по всей видимости, эвакуировали здание. Они были заняты эвакуацией с того самого момента, как Пугало выступил со своей речью. Улица была усыпана мусором, среди которого, наполовину заваленный листьями, валялся ломик.

Луи не был самой светлой головой на службе у Пингвина, но, с учетом подвернувшейся возможности и жажды выжить, даже он сумел сложить два и два.

Луи поднял ломик, огляделся по сторонам, убедившись, что его никто не видит, а затем разбил окно в одной из полицейских машин. Снова посмотрев по сторонам, он сунул руку внутрь, отпер дверь и залез внутрь. Где-то здесь должно было быть оружие.

Роясь на заднем сиденье, Луи не заметил, как позади полицейской машины остановилось такси. Пальцы бандита сомкнулись на дробовике, и он вытащил оружие из-под одеяла.

«Бинго!»

Луи уставился на свою находку. Дробовик. Не самое лучшее оружие, он бы предпочел что-нибудь автоматическое. Но уж лучше дробовик, чем с пустыми руками.

– Эй, хмырь. Ты чего это там удумал? – донесся до него голос из такси.

– А ты еще кто такой? – огрызнулся Луи, не шибко интересуясь ответом на свой вопрос. Он крепче стиснул дробовик в руке и поднял его повыше, чтобы приставучий тип тоже смог его разглядеть. – А может, тебе стоит просто свалить отсюда куда подальше?

Фигура в такси наклонилась к окну, и Луи ахнул. Он узнал это лицо... или, может, лучше сказать, что он узнал *оба* лица.

– Двуликий? – Луи едва сумел выговорить имя злодея. Харви Дента, бывшего окружного прокурора города, человека, некогда объявившего крестовый поход против организованной преступности, некогда большой надежды Готэма, знали все. Но это было давно, еще до того, как один из гангстеров, которого Дент пытался упрятать за решетку, плеснул прокурору кислотой в лицо. Половина лица Дента была обожжена до кости. Лоскутки кожи свисали с нескольких полосок мяса, удержавшихся на своем месте. С одного бока Двуликий казался самым страшным монстром из самого отвратительного фильма, когда-либо снятого. С другого, нетронутого кислотой бока, он все еще смахивал на красавчика-актера, которого утвердили на главную роль.

– Ты что-то сказал, хмырь? – улыбнулся Двуликий болезненной ухмылкой.

Луи не знал, что и сказать. У преступного босса была особая монетка, серебряный доллар, которую он любил подбрасывать. Монетка была особой, и на аверсе, и на реверсе было выгравировано изображение Свободы, но с одной стороны лицо было поцарапано ножом. Прямо сейчас эта монетка казалась копией своего хозяина.

– Прошу вас, мистер Двуликий... мистер Дент... я не имел в виду ничего такого. Я подумал, что вы коп. Я просто трепал языком.

– Тсс. – Двуликий приложил палец к губам. А затем поднял монетку и подбросил в воздух. И в этот момент имело значение лишь то, какой стороной она упадет. Упадет целой стороной – и ты останешься жив. Покореженной – и ты труп. Все твои просьбы, мольбы и уговоры тебя не спасут. Твоя жизнь и твое будущее целиком и полностью зависят от броска монетки.

Монетка перевернулась в воздухе, шесть раз вверх, шесть раз вниз, после чего приземлилась в руку Двуликому. Тот взглянул на монетку и улыбнулся. Инстинктивно Луи улыбнулся в ответ.

Не успел он опомниться, как человек, когда-то бывший Харви Дентом, достал пистолет, спустил крючок и выстрелил.

«Бах!»

Луи вздрогнул. Возможно, даже обмочил штаны. Он все ждал момента, когда пуля вышибет ему мозги и он умрет, но этот момент так и не наступил.

Луи У. Росс все еще был среди живых.

И все же не было ни единого шанса, что Харви Дент мог промахнуться. Только не с полутора метров. Луи озадаченно уставился на Двуликого, и тот лишь махнул головой куда-то за спину Луи, побуждая бандита оглянуться.

Позади полицейской машины лежал только что убитый коп, вероятно, владелец той самой машины, в которой сидел Луи.

Коп вернулся забрать свою тачку.

Двуликий спас его.

– Спасибо, сэр, – выдавил он, – благодарю вас.

Не произнеся ни единого слова, Двуликий повернулся к нему своей обожженной стороной, показывая обнажившуюся кость и свисающие с нее шматки плоти. Затем улыбнулся своей тошнотворной улыбкой. Он вообще не смотрел на Луи, его взгляд был обращен на водителя такси.

– Чего ты ждешь?

Двигатель машины ожил без предупреждения, такси сорвалось с места, завернуло за угол и скрылось из виду.

Луи понадобилась еще минута, чтобы успокоиться.

Монетка должна была упасть хорошей стороной. Он был в полуобороте от смерти. Но сейчас все в порядке. Больше чем просто в порядке. Луи был жив.

Но затем Луи вспомнил о дробовике в руках.

Ему по-прежнему предстояло разобраться с Ньютоном и его бандой. Ночь была еще далека от завершения. По правде, она только начиналась.

Харви Дент растянулся на заднем сидении такси, его рот расплылся в очередной тошнотворной гримасе. Двухлик знал, какой эффект он оказывает на других людей, и наслаждался этой игрой. Если вы ему понравились, он поворачивался к вам сожженной стороной лица, показывая свою демоническую натуру. Если вы ему не нравились, то вы видели перед собой красавчика с обложки журнала, каким он когда-то был. *«Выбивайте их из равновесия, – любил говорить Двухлик, – никогда не позволяйте им понять, какой стороной вы обращены к ним на самом деле»*. Он рассмеялся, демонстрируя соседу по такси свою монструозную половину.

Пингвина едва не стошнило, но он знал, что едва ли рвота станет лучшей тактикой при работе с новым партнером.

– Когда ты спустил крючок, Росс штаны обмочил, как пить дать, – сказал Пингвин и рассмеялся. Его смех напоминал пронзительный, отталкивающий клекот птицы. – Он просто бесполезная грудка мяса.

– Так зачем же ты его держишь, Освальд? – Пингвина при рождении звали Освальд Кобблот, и никто еще ни разу не задался вопросом, с чего вдруг он решил сменить имя.

Пингвин рассмеялся.

– Всем нужно пушечное мясо.

Двухлик разразился очередным приступом хохота, и Пингвина снова начало мутить.

Гордон шел по крыше здания департамента полиции города к тому месту, где был установлен бэт-сигнал. На установку этого устройства потребовалось три года и многочисленные споры, но вот оно, наконец, установлено. Одно из двух, либо он вконец утомил администрацию своими бесчисленными служебными записками, либо же городской совет решил слегка побаловать его, теща себя надеждой, что рано или поздно преступный мир города расправится с Бэтменом, а может и с комиссаром Гордоном вместе с ним за компанию. Тогда бы они смогли назначить нового комиссара полиции... более сговорчивого.

«Только через мой труп». Гордон надеялся, что бэт-сигнал поможет им добиться нового будущего для Готэма, что он удовлетворит человеческую нужду знать своих героев в лицо. При Джиме Гордоне дела в городе *не* будут идти как обычно.

До Гордона пост комиссара полиции занимали Джиллиан Лоэб и Джек Гроган. Оба считали Бэтмена всего лишь опасным народным мстителем с неясными мотивами. Проблема была в том, что Бэтмен работал сам по себе, вне закона, и частенько нарушал основные права граждан.

Преступников, безусловно, но все равно граждан.

Гордон не хотел признавать, ни публично, ни хотя бы самому себе, что случались времена, когда и закон, и его неизбежные ограничения показывали свою неэффективность. Что полиция порой оказывалась беспомощной, даже перед лицом ада, грозившего сожрать город целиком. Многие копы в частных беседах выражали схожее мнение... по крайней мере, честные копы.

Опасность проявляла в людях их худшие черты. Слишком часто для решения проблем приходилось срезать углы, «во имя общественной безопасности», разумеется, но эти короткие пути лишь усложняли ситуацию. Именно поэтому, для избежания подобных перегибов были созданы правила. Ограничения, которые слишком часто мешали полиции делать свою работу.

Подобное противоречие нельзя было просто обойти, и именно это напрямую привело к появлению Бэтмена. Защищая Темного Рыцаря, Гордон лишь наживал себе новые проблемы,

но в городе типа Готэма, где силы правопорядка были по рукам и ногам скованы давно купленными судьями, череда побед мстителя в плаще вызывала публичное одобрение публики.

Спаси одного или двух невинных – и тебя забудут к следующему выпуску новостей. Но спаси целый город, причем неоднократно, от самых безумных среди безумных, и вскоре люди уже начнут воспринимать тебя как единственный гарант безопасности, который им когда-либо светит. Мысль о существовании Бэтмена добавляла в жизнь людей ощутимую толику комфорта. Мысль о том, что есть как минимум один человек, который будет бороться за них, невзирая на риски.

По-прежнему существовали политики, которые требовали, чтобы полиция любыми способами остановила Бэтмена. Большая их часть была насквозь коррумпирована, но встречались и честные идеалисты, которые критиковали методы Бэтмена. Гордон не мог спорить с каждым, кто искренне верил в то, что закон превыше всего, но в душе он был счастлив, что у жителей Готэма был кто-то, кого они могли бы назвать своим спасителем. И что их герой всегда гнул свою линию.

«Дай-то бог, – мысленно взмолился комиссар, – чтобы так было и впредь».

– Джим, видал я тебя и в лучшей форме, – поздоровался Бэтмен, подходя к нему со спины. Гордон чуть не подпрыгнул от испуга. Как всегда, Темный рыцарь появился неслышно.

«Разве не должен его плащ издавать хоть какие-то звуки?» – раздраженно подумал он.

– Я на ногах тридцать часов подряд, – вслух ответил Гордон, – мне кажется, что я уже испражняюсь кофеином.

– Такую картину не скоро забудешь, – уставился на него Бэтмен, – как проходит эвакуация?

– А ты как думаешь? Всякий раз, как очередной битком набитый автобус отходит от вокзала, оставляя за бортом тысячи находящихся там людей, вспыхивают волнения. Час назад кто-то саботировал железнодорожную ветку с острова Блик, так что еще один путь к бегству отрезан. Полицейские продолжают дезертировать, так что, сдастся мне, у меня осталось не больше восьмисот копов, плюс-минус. Этого количества не хватит на патрулирование одного района, чего уж говорить о целом городе. А у тебя как дела?

Бэтмен окинул взглядом раскинувшийся за крышей город, который он поклялся защищать. Было сложно поверить, что Готэм заново отстроился после разрушительного землетрясения, накрывшего город несколько лет назад. Но Готэм вернулся и только-только начинал восстанавливаться.

А затем случилось вот это.

– Не знаю, слышал ли ты, – произнес Гордон, – но на энергосистему было совершено нападение. Кое-где еще осталось освещение, но в целом ситуация выглядит паршиво.

Даже с высоты крыши Бэтмен видел мигающие в сгущающейся тьме огоньки свечей. Пугало сказал, что жадет страха. Заставить людей жить в непреклонной ночи идеально вписывалось в этот план.

– По правде говоря, – продолжил Гордон, – было время, когда я надеялся, что после смерти Джокера все безумцы, что последовали за ним в Готэм, покинут город. Ну, знаешь, переедут в Коаст-Сити или Централ-Сити, а еще лучше в Метрополис. Пусть бы там с ними пришелец¹ разбирался. Не сработало.

– Мне тоже снился такой сон, – признал Бэтмен, – но затем я проснулся.

Гордон вымучил фальшивую улыбку.

– Верить или нет, но есть и хорошие новости. Я бы сказал, что порядка семидесяти пяти процентов жителей Готэма уже выбралось из города. Это огромная толпа людей, о которых

¹ То есть, Супермен. –(здесь и далее прим. переводчика)

нам не придется беспокоиться. Последний автобус должен покинуть городскую черту через час. Лично я просто счастлив, что Барбара смогла вовремя убраться из города. Если бы она застряла здесь, прикованная к инвалидной коляске, одному Богу известно, сколько бы она продержалась. – Комиссар замолчал, затем добавил: – Это еще одна причина, по которой я не мог дожидаться возможности нажать ту красную кнопку и отправить Джокера в ад, который он заслужил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.